

Эксклюзив Бабра. Юлий Буркин о Гарри Гаррисоне, Сергее Лукьяненко и Ливерпуле

Не так давно в сети появился ролик, в котором московский журналист рассказывает о том, что ему в руки попали пластинки, найденные при странных, можно сказать, загадочных обстоятельствах. В одном из домов на окраине столицы соседи не видели хозяев больше двадцати лет. Было решено взломать замки в присутствии правоохранителей.

Когда старая дверь отворилась, за ней не оказалось кукольного театра, как в сказке про Буратино. Зато были обнаружены две упаковки виниловых пластинок с драконом на пятаке. На обложке стояло имя автора песен – Юлий Буркин, а также год выпуска – 1994. Как они попали в этот дом, почему пролежал тут двадцать лет? Что за загадочные песни записаны на пластинку? Об этой «виниловой» истории, о встрече с Гарри Гаррисоном, о соавторстве с Сергеем Лукьяненко (написал «Ночной дозор») и поездке в Ливерпуль – эксклюзивное интервью с Юлием Буркиным.

Юлий Сергеевич Буркин — русский писатель-фантаст, журналист и музыкант, автор собственных песен и переводов песен «Битлз». Юлий родился и вырос в Томске, живет здесь и сейчас. Учился в музыкальном училище, выступал в ВИА, в том числе с песнями собственного сочинения. Окончил отделение журналистики филологического факультета ТГУ. В 1993 году перебрался в Алма-Ату и устроился работать в газету «Казахстанская правда». Дружит с Сергеем Лукьяненко, их совместной работой стала фантастическая трилогия «Остров Русь», получившая большую популярность и несколько премий. Первая часть трилогии — повесть «Сегодня, мама!» — экранизирована под названием «Азирис Нуна».

– Юлий, что это за история с пластинками?

– Я понятия не имею, чья это квартира и про пластинки тоже ничего не знал, пока ролик не появился. Но начну издали. В 1993 году, когда у меня выходила книга «Бабочка и Василиск», это был первый сборник моих фантастических повестей, он собирался в течение десяти лет. На тот момент времени я жил в Алма-Ате, там

мы с Сережей Лукьяненко написали книгу «Остров Русь». Она до сих пор переиздается. Совокупный тираж – примерно полмиллиона, так как книга выходила в трех издательствах. Я не считаю ее самой лучшей своей книгой, но то, что она самая популярная – факт. Возможно, благодаря тому, что сегодня Сережа Лукьяненко широко известен. Кстати, я до сих пор получаю с этой книги ежемесячный доход, как сейчас говорят, пассивный. А уж когда она переиздается – просто отличный гонорар! А когда снимали фильм, то я два года вообще жил на «киношные» средства. Хочу отметить, что писать я стал намного позже, чем играть на гитаре и сочинять песни. Песни я пишу лет с 12, а рассказы, книги стали рождаться, когда я уже вернулся из армии, поступил на филфак в Томский универ, на отделение журналистики. И когда в моей жизни появилась литература, я на каждую книгу писал отдельную песню, получался такой творческий тандем.

То же

самое произошло и с книгой «Бабочка и Василиск». Дракон, нарисованный на упаковке пластинки, – это на самом деле Василиск. Но тут началось: Казахстан отсоединился от России, началась страшная инфляция, а винил начал уходить в ретроспективу. Появились первые CD-диски, их проигрыватели были очень дорогие, но покупать винил уже не было смысла.

Книга вышла в Алма-Ате, а пластинки – в Москве. Это надо было как-то соединить и отдать в продажу. Но как это было сделать в тех условиях? В конце концов, пластинку записали, но она официально в продажу не попала. Примерно тысяча экземпляров разошлась по рукам в качестве подарков, презентов, кто-то даже купил... В некой «нехорошей московской квартире» осталось лежать процентов десять тиража, куда рассосались еще девяносто – загадка... Вот такая история...

– В съемках принимал участие?

– Нет, я не снимался, более того: мы страшно поругались со съемочной группой. Во-первых, потому что они с самого начала стали писать какой-то дикий сценарий, извращая смысл нашей книги. Во-вторых, главные герои – дети, два мальчика-подростка. Я их назвал как и своих сыновей – Костя и Стас. И вдруг они становятся... Колей и Васей! Я озверел, написал им, что когда мы подписывали договор на экранизацию книги, то не подразумевали изменения имен главных героев, пригрозил судом. И вообще, написал я, только идиот мог назвать своих сыновей Коля и Вася. На что мне ответили: у нашего генерального продюсера родилась двойня, мальчики и он назвал сыновей Коля и Вася. Как говорится, без комментариев.

– Продюсер обиделся после этого?

– Лукьяненко пообещал им затаскать по всем возможным судам и тогда они написали нам, что имена возвращают, но поскольку права проданы, мы с Сережей отдельно, а киностудия – отдельно. Мы можем дальше писать, что хотим, а они будут снимать так, как им видится. Вышло на экран полное безобразие.

А нужно отметить, что когда мы подписывали в солидной московской конторе с этой киностудией договор, то со стороны покупателя нашей книги поступило предложение написать им еще и сценарий. А мы заключили договор только на экранизацию книги. Сергей говорит: «Я не могу, у меня завал!» Он как раз тогда работал над «Дневным дозором». Что касается меня, то я испугался. Подумал, что никогда не писал сценарии, и если напишу плохой сценарий, потом со мной никто не будет работать... И тоже отказался, сказав, что пусть лучше напишет профессионал с их стороны. А потом оказалось, что писал какой-то друг генерального директора, журналист «Литературной газеты». До этого он тоже ни разу не создавал никаких сценариев, но всю жизнь мечтал об этом, тут подфартило, как говорится. Ну и результат получился соответствующий.

Хотя актеры в фильме играли прекрасные: Александр Филиппенко, Александр Лазарев, Нонна Гришаева, Спартак Мишулин, Вячеслав Гришечкин, Казакова – внучка Михаила. И есть там такой момент, когда мама мальчиков, ее как раз играет Нонна Гришаева, заставляет сыновей учить древнеегипетский язык. Почему она это делает? Потому что она из древнего Египта, согласно нашей книжной версии. И по дому героев ходит очень много разных кошек, что тоже вписывается в канву сюжета – в Египте, как известно, кошки – священные животные. А в сценарии невеста откуда появляется какая-то захудалая собачонка. Я спрашиваю: это что???. Мне поясняют, что собачка очень похожа на ту, что появлялась в американском фильме с Джимом Керри в главной роли – «Маске». И, дескать, этот образ сегодня невероятно популярен. И им хочется, чтобы у них была такая же прекрасная собачка. Представляете уровень осмысления? В общем, в итоге мы сумели настоять, чтобы часть глупых эпизодов все-таки вырезали. Но юные актеры, которые играли детей, все равно не справились. Они смотрятся в кино абсолютно деревянными, без эмоций. Потом выяснилось, что ребята даже не читали книгу! Их просто привели на съемочную площадку, поставили и командовали, что делать. Туда повернись, сюда посмотри... И вся игра, собственно.

– А как вы познакомились с Лукьяненко?

– У меня в 1991 году вышла книга «Бабочка и Василиск» в минском журнале «Фантакрим-Мега», очень красивом, глянцевом, но при этом умном и интеллектуальном. И на фестивале «Аэлита» в Екатеринбурге ко мне подошел худенький, усатый молодой человек. И спросил: а вы Юлий Буркин? Я, подтвердил. «А меня зовут Сережа Лукьяненко, – говорит он. – Я прочитал вашу повесть и в восторге от нее». У меня только что вышла небольшая книжка, «Рыцари сорока островов», хочу ее вам подарить».

Кстати, сейчас по этой книжке ставят фильм. Но тогда я свысока подумал: ну что может написать этот мальчик, не нюхавший пороха, не служивший в армии, не живший семейной жизнью и т.п.? Мысленно улыбнулся, но книжку взял, разумеется. Закинул в сумку куда-то и забыл. Когда ехал в поезде домой, прочитал все книги, которые мне подарили на фестивале и последней на дне осталась Сережина. Я ее взял, начал читать... и погрузился в его мир.

Книга меня потрясла – невероятно талантливая, но очень жестокая. Там у него дети друг друга убивают. Видно было, что пишет человек искрений, талантливый, но, как мне показалось, слегка больной. Я бы так не смог, а у Лукьяненко в этом плане нет тормозов. Я когда приехал домой, первое что сделал – написал ему письмо. Кстати, тогда еще бумажное, настоящее. Я написал, что не уверен, что его книга добрая, не уверен, что она пойдет на пользу взрослым людям, а тем более – детям, но написана она невероятно хорошо. И он в ответ мне что-то написал, и мы скарифанились.

А потом мне нужно было из Томска уехать, поскольку я переживал очень тяжелый развод с первой женой. А Сережа тогда жил и работал в Алма-Ате. Уже как друзья мы с ним опять встретились в Екатеринбурге на таком же фестивале, и я посетовал, что надо мне куда-то уехать. Сергей договорился со своим начальством, чтобы я тоже смог работать в Казахстане, так и сложилось.

– **«Осколки неба, или Подлинная история Битлз».** Расскажи о создании этой книги.

– Я написал ее в соавторстве с Константином Фадеевым, который в свое время писал тексты для томской команды «Дети лейтенанта Шмидта». Он очень легкий, юморной человек, талантливый. И сама идея книги родилась тоже в то время, когда я жил в Алма-Ате. У меня было уже довольно много опубликованных в журналах и сборниках фантастических повестей и рассказов, и я тогда уже считал себя профессиональным писателем. «Битлов» я слушал с юности и собирал информацию о них много лет, сначала в блокнот, потом, когда появился компьютер – в отдельный файл. При этом понимал, что книга о них, написанная русским автором, наверное, не нужна. Ну, кто будет читать историю четырех ливерпульских парней, написанную тем, кто их не видел и не знал? А у меня на тот момент была готова книга, которая, как я считал, будет очень востребована – роман «Цветы на нашем пепле». У меня на тот момент не было постоянной работы, соответственно, я испытывал большие проблемы с деньгами и очень надеялся, что продам эту книгу, и решу их. Тогда за хорошие книги платили, соответственно, хорошо...

На одном фестивале я предложил ей купить главному редактору издательства АСТ. Он за ночь прочитал ее и говорит: «Юлий, вещь шикарная, очень хорошая, но не возьму, у нас в это серии очень много сейчас книг. Нам что-нибудь другое...» Я потом за эту книгу получил две литературные премии, а им другое надо. Я прямо обиделся!

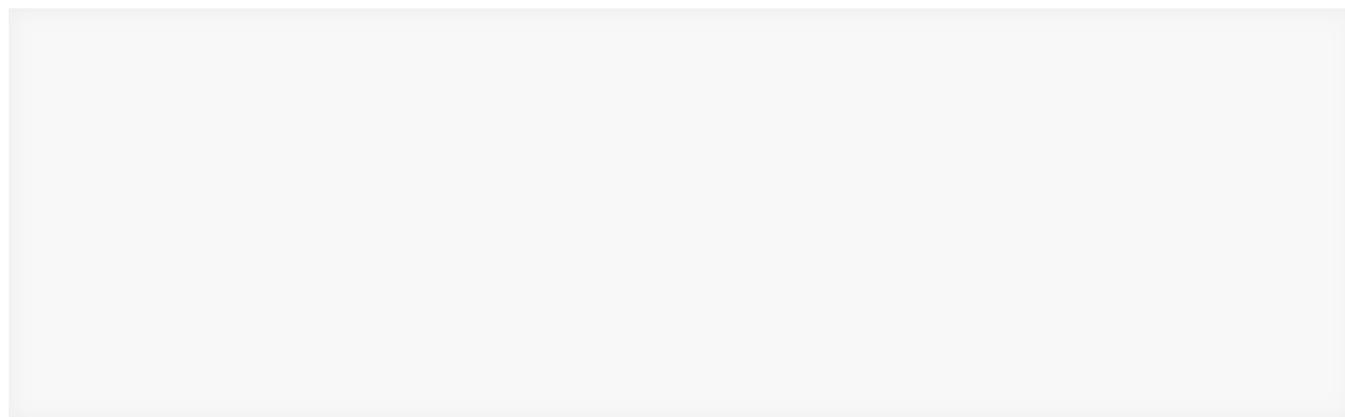
Я четыре года эту книгу писал.

Мы в тот момент с ним пили виски, только поэтому я продолжил беседу. Рассказал, что у меня в анамнезе есть история про «Битлз», но она даже не написана в черновике, так – осколки, идеи. И вдруг редактор мне говорит: а вот это я куплю! Я ему: так нет же ее еще! А он мне выдает огромный аванс и говорит: да куда ты денешься, напишешь. В итоге она переиздавалась пять раз – в АСТ, ЭКСМО, потом в «Амфоре», но в другой обложке, потом в издательстве «Сидорович», сейчас переиздается в шестой раз – издательство «Пальмира».

– Расскажи про поездку в Ливерпуль.

– Я давно пою песни «Битлз», но на русском языке, переводили эти песни с другом Алексеем Большаниным, его уже нет в живых, к сожалению. У меня часто спрашивают, почему на русском. Предупреждая твой вопрос, сразу скажу: потому что я русский человек, это попросту позор петь не на русском. Почему англичане не поют на русском языке даже русские песни? В качестве примера. Великому Полу Маккартни приглянулся один русский романс – «Дорогой длинною». Сперва он хотел петь его сам, потом подарил певице Мэри Хопкин. Она спела его, песня стала хитом... Но она ж не дура была петь на русском, спела на английском. А почему мы должны петь на английском? Слушать – да, а петь-то почему?

Я хочу, чтобы исполняемые мной песни «Битлз» были понятны русскому слушателю, чтобы он воспринимал их точно так же, как англичанин на английском. Стал выступать с этими переводами. Стал думать, как привлечь слушателей. И мне пришла в голову идея прийти к скульптору Леонтию Усову и предложить ему совместный проект. Он делает скульптуры «битлов», и мы вместе едем в Ливерпуль. Он дарит музею Битлз скульптуры, а я играю там концерт.

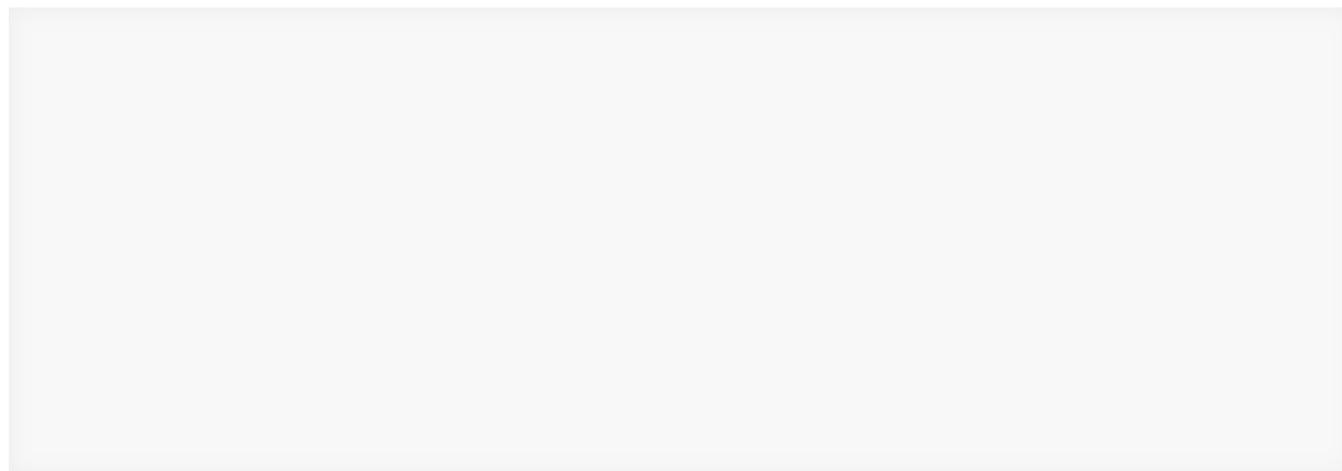
Он посмотрел на меня, как на идиота. Сказал: «Юлий, кому ты там нужен? Вот найдешь еще медведя и балалаечника и поедem». Медведя, я, конечно, не нашел, а вот балалаечника – да. Так мы и отправились в Англию. Самое удивительное, что в я английском магазине нашел свою книгу на русском языке! У меня был шок. Я тогда спросил

у продавца книжного магазина, женщины: может ли, по ее мнению, русский писатель написать хорошую книгу про «Битлз»? Она мне ответила: конечно! Я ее расцеловал, чем, наверное, напугал до смерти. Книгу я свою купил и это, наверное, был ее единственный экземпляр в Англии. Больше, думаю, в Англии моих книг нет.

– Ты лично знаком с американским классиком, писателем-фантастом Гарри Гаррисоном. А произошла эта встреча?

– Ну начнем с того, что Гарри Гаррисона уже нет в живых. А история такая. На фестиваль фантастики «Интерпресскон-99» я приехал на костылях. Ногу сломал. Левая нога была в гипсе от паха до пятки. Может при таких обстоятельствах я и не поехал бы, если б не известие, что туда прилетит Гарри Гаррисон – звезда американской фантастики и на тот момент один из моих любимых писателей. Его «Неукротимую планету» я в детстве прочитал раз, наверное, десять. Добраться до Питера на костылях, когда самостоятельно не можешь даже обуться или сходить туалет, дело непростое. Но меня взялся сопровождать добрейший соавтор Костя Фадеев. Бедняга. Помню, как-то утром, проснувшись в поезде, я сказал: «Пора вставать», и Костя, бормоча «Ненавижу носки», полез под полку-кровать... Так вот, я приехал на костылях. Оказалось, это очень вредно для здоровья. Потому что каждый приходит к тебе в комнату и настаивает на том, что ты должен с ним выпить. Делают они это из сочувствия и искренней симпатии к тебе. Но ты никуда не можешь убежать. А они остаются у тебя в комнате, мало по малу скапливаются, пьют, курят и едят цветными фломастерами на твоём гипсе всякую ерунду. Моя комната превратилась в главное тусовочное место. Я не спал всю ночь. Под утро, когда поток паломников к моим мощам, наконец, иссяк, я решил выйти на улицу подышать свежим воздухом, так как мой номер был насквозь прокурен.

На костылях я доковылял до лифта и спустился в фойе пансионата. И вижу там благообразного седого старичка с чемоданами и хорошенькой девушкой рядом с ним. Я сразу понял, что это Гаррисон. Я смело подошел к ним и, ткнув старичку в грудь пальцем, сообщил:

– Ю ар Харри Харрисон!

– Йез, – соглашается старичок, – Ай эм.

Я указал на девушку и заявил:

– Ю ар хиз дотэ.

– Нет, – отвечает она на чистейшем русском языке, – Я переводчица.

– Прекрасно! – обрадовался я.
– Переведите тогда ему, пожалуйста, что

вот я, первый человек, которого он тут повстречал, человек с цельнозагипсованной ногой и на костылях, пьяный и с безумными глазами, торжественно заявляю: он – один из моих любимых писателей детства. Девушка перевела, Гаррисон пролопотал что-то благодарственно-вежливое, и тогда я решил форсануть и поблагодарить его на его родном языке. Сделав это, я окончательно смутился и вышел-таки из фойе на улицу. Сердчишко от волнения сильно стучало, и я даже закурил. За мной вышла и девушка-переводчица. Тоже закурила. Потом спросила:

– Как вы думаете, ваш английский безупречен?

– Отнюдь, – признался я.

– А вы вообще учили его когда-нибудь?

– Ну, как сказать, – ответил я уклончиво, – в школе, в университете...

– То есть, вы не знаете его.

– Совсем не знаю, – признался я, наконец.

– А фильмы американские часто смотрите, – продолжила она скорее утвердительно, нежели вопросительно.

– Бывает, – подтвердил я, не понимая, к чему она клонит.

– Вот-вот, – покачала она головой. – То-то вы вместо «сэнк ю» «фак ю» говорите...

Что?! Как?! «Ты был моим любимым писателем... Фак ю...» Я хотел, было, срочно ковылять к нему с извинениями, но переводчица остановила меня: дайте старичку поспать, он устал, завтра извинитесь.

Наутро я, конечно, извинился, и мы даже выпили «мировую». Гаррисон оказался веселым и прекрасодушным человеком и постоянно повторял: «Вы – русские – не умеете писать фантастику, зато делаете отличную водку. Давайте поделим функции: я буду писать фантастику, а вы делать мне водку...»

Но и на этом история не закончилась. Спустя несколько лет я приехал в Киев на фестиваль «Киевкон». Кто-то мне сказал, что на него приехал и Гаррисон: зачастил он к нам – хорошо встречают. И что сидит он в гостях у писателя Сергея Слюсаренко. Сережу я давно знаю, уточнил адрес и отправился к нему, размышляя, вспомнит ли Гаррисон непутевого «питерского» инвалида. Подъезд и квартира были открыты нараспашку. Я заглянул в гостиную. Там стоял длинный стол, за которым бухало человек двадцать фантастов и фэнов. Гаррисон сидел во главе стола. Я вошел в комнату. Увидев меня, Гаррисон вскочил с кресла и побежал мне навстречу с радостным криком: «Фак ю! Фак ю!» Как говорится, надо уметь знакомиться со звездами так, чтобы тебя запомнили.

Личный архив Юлия Буркина

Автор: Анна Леро © Babr24.com КУЛЬТУРА, КАК ПО-ПИСАНОМУ, ТОМСК 👁 13151 31.01.2025, 22:08 📄 14
URL: <https://babr24.com/?IDE=271668> Bytes: 17726 / 16786 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Томской области:
tomsk.babr@gmail.com

Автор текста: **Анна Леро**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)